«Тина, оставайся здесь.» На втором этаже кинозала Дюк попросил Тину Фей остановиться возле гостиной. «Не впускай никого внутрь.»

«Я понимаю.» Тина Фей кивнула.

Несмотря на то, что прошло всего два месяца с тех пор, как она приехала в Голливуд, Тина Фей обнаружила, что раньше ее представление о Голливуде было слишком простым: конкуренция здесь жесткая, а отношения между актерами, режиссерами, агентами и крупными компаниями сложные. Тот небольшой круг, в котором она оказалась, можно описать так: эти люди вчера часто работали вместе, завтра они восстанут друг против друга, а послезавтра начнут полномасштабную войну...

«Робин, Чарльз». Войдя в гостиную, Дюк поприветствовал двух менеджеров по производству, сел в кресло и спросил: «Как обстоят дела?»

«Завтра я попрошу кого-нибудь представить вам конкретные материалы...»

Подняв руку, Дюк перебил Робина Гранде. "Просто расскажи вкратце".

Если фильм будет иметь успех, необходимо также быть в курсе ситуации его конкурентов. Несколько дней назад провели тестовый показ "Храброго сердца", и некоторые журналисты, которые участвовали в тестовом показе, сообщили о своих впечатлениях Warner и Fox.

«С точки зрения репутации аудитории, 357 обычных зрителей, участвовали в тестовом просмотре, 83% из них похвали и дали оценку A-level» Робин Гранде вообще не упоминал ничего подобного профессиональным рейтингам. Он говорил о факторах, которые действительно могут повлиять на кинорынок. “Основные кинотеатры Североамериканского театрального альянса прислали киногруппы, и общая оценка - A.”

"Это наш соперник!" Чарльз Роуэн выглядел серьезным. «От театра до публики будет некоторое влияние.»

Конкуренция неизбежна, и это имеет место в любое время в течение лета. Дюк спросил: «А как насчет содержания фильма?»

«Уильям Уоллес ведет Шотландию против британцев и борется за независимость Шотландии».

Услышав ответ Чарльза Роуэна, Дюк несколько раз постучал по подлокотнику кресла: «Теперь, когда это подтверждено, мы можем сделать больше.»

«Я помню, что в Северной Америке есть много самозваных ортодоксальных организаций потомков Мэйфлауэра, и они, должно быть, крайне недовольны такого рода контентом», — сказал, размышляя, Дюк. «Я не ошибаюсь о тесных отношениях между Fox и News Corp. с домом номер 10 на Даунинг-стрит?»

«Ну...» Чарльз Роуэн кивнул, очевидно, догадываясь, о чем думал Дюк.

«Запрещение или задержка выпуска фильма «Храброе сердце» в Великобритании и странах Содружества, точно отвлечет Paramount Pictures от североамериканского рынка и создавая для нас больше возможностей?»

«Я не думаю, что англичане захотят посмотреть этот фильм».

Все трое засмеялись. Великобритания является одним из основных зарубежных рынков Голливуда, и Paramount Pictures вряд ли сдастся.

«И Шон Коннери.» Хотя другая сторона была серьезно ранена, Дюк не возражал против того, чтобы вытащить его снова. «Можно позволить СМИ напомнить аудитории, что у этого парня череда скандалов».

Чарльз Роуэн сказал без колебаний: «Мы тоже можем сделать это».

Пока это средство борьбы с конкурентами, не нарушающее напрямую закон, трое из них не отпустят, конкуренция никогда не будет такой, как просто выстрелить из пушки.

Наверху Дюк и другие бросились обсуждать способы подавления конкурентов до начала предварительного просмотра. Внизу репортер Майк Скотт, которого спонсировали CAA и Paramount, вошел в кинозал, нашел подходящее место, сел и стал ждать начала фильма. Несколько дней тому назад Майк Скотт получил щедрое спонсорство. Работа не была ни опасной, ни слишком большой, не было причин отказываться, и он знал это. В этом театре должны быть и другие люди, получившие аналогичную работу.

Окинув окрестности взглядом, Майк Скотт не заметил фигуру Дюка Розенберга. Он видел Тома Хэнкса, и Леонардо ДиКаприо с Клаудией Шиффер, которых в последнее время раскручивали таблоиды News Corp, и...

В первом ряду сидят старики с медалями на груди, что происходит?

Скоро Майк Скотт понял, что это фильм о высадке в Нормандии во времена Второй мировой войны, эти люди должны быть ветеранами, которые участвовали во Второй мировой войне.

Довольно хитрая пропаганда, не так ли? Майк Скотт может признать это только в своем сердце.

Опираясь на спинку кресла, Дэвид Браун, которому за семьдесят, все еще в добром здравии. Как член Второго отряда коммандос штата Пенсильвания, участвовавший в десантном сражении в Омахе, он получив приглашение от организаторов не задумываясь принял его и теперь находился тут.

Это было жестокое воспоминание, это было время крови и огня, и это был моменты, которые он запомнил на всю оставшуюся жизнь.

Когда он приехал в Лос-Анджелес по приглашению Фокс, то обнаружил, что здесь собралось большое количество ветеранов. Слева сидит ветеран 101-й воздушно-десантной дивизии...

Прямо впереди Дэвида Брауна слева, Стивен Эмброуз. Он достал ручку и блокнот, приготовившись записывать свое впечатление от фильма. Конечно, он не кинокритик. С опытом прошлого года, D-Day Studio, естественно, не будет тратить много денег на приглашение кинокритиков для участия в пробном показе.

Стивен Эмброуз — известный историк и писатель, авторитетный исследователь кампании «День Д» в Нормандии, имеет определенное влияние в Соединенных Штатах и еще более известен в академических кругах.

Только когда фильм начали показывать, Дюк вошел в кинозал с Робином Гранде и Чарльзом Роуэном, нашел свои места и сел.

Дюк спокойно огляделся, а когда шел по залу, то заметил, что студия наняла около 100 ветеранов, и если фильм сможет вызвать у них такой же резонанс, как когда-то, то они обязательно станут отличными рекламными распространителями.

«Привет, Дюк.»

Кто-то сзади взял на себя инициативу протянуть руку, Дюк пожал: «Здравствуйте, Джозман , приятно познакомиться.»

«Мы очень ценим этот фильм».

Как эксперт по просмотру фильмов в Emperor Cinemas, Джосман не скрывает своих ожиданий от фильма: «Emperor Entertainment больше всего нравится ваш стиль постановки.»

«Спасибо!» вежливо сказал Дюк.

Не только Джоссман был здесь, но когда Дюк оглянулся, он также увидел Линча из AMG, Картера из American Artists Cinema и т. д.

Это можно сказать только об одной ситуации, театры в Соединенных Штатах считают его дойной коровой.

Фильм начался, так как не было добавлено вступительных титров, прямо на экране появился усыпанный звездами флаг...

С того момента, как кладбище появилось в камере, кулак Дэвида Брауна был крепко сжат. Это было Американское военное кладбище на высотах Омахи, где спали многие из его старых приятелей.

Однако следующая сцена заставила его глаза округлиться. Хотя война в фильме была гораздо менее жестокой и кровавой, чем Омаха-Бич в те дни, это был самый близкий к реальности военный фильм, который он когда-либо видел. Посмотрев его можно было четко понять жестокость войны.

На картине стальные каски, лица, стальные каски, лица, стальные каски... все они как будто только что очнулись от кошмара и хотят перейти к следующему кошмару. С тусклым небом ощущение удушья возникает самопроизвольно, изо рта солдата извергается масса крови, а сидящий рядом с ним солдат сглатывает свою слюну - страх, распространяясь на весь десантный корабль.

Дэвид Браун, казалось, вернулся в те дни, и воспоминания, похороненные глубоко в его памяти, продолжали звучать в его сердце.

Успех захвата пляжа был обменян на кровь бесчисленных солдат. Точно так же дорога на Берлин была вымощена кровью бесчисленных солдат. В «Спасти рядового Райана» кровь также стала самым главным героем на поле боя . . .

Нет персонажей, которых не бомбят, и нет нереалистичных умирающих персонажей. Смерть наступила так быстро, что он едва не задохнулся. Количество смертей постепенно увеличивалось, раз, два, три... Бесчисленное количество, и в итоге на экране сложилась трагическая сцена.

Как хрупка жизнь, как жестока война! Это самое большое чувство Дэвида Брауна после

участия в войне.

Разные настроения, разные позиции, разные ракурсы просмотра фильма... В глазах Джосмана он не мог увидеть жестокости войны, гуманистической заботы в ней, хрупкости жизни и того меньше... Восемь, в обмен на одного.

То, что он хочет увидеть и найти, это только один момент, каковы коммерческие преимущества фильма!

"Настоящий самый продаваемый фильм о войне — это тот, который заставляет зрителей чувствовать, что кто-то стреляет в них!"

За последние несколько лет бесчисленное количество случаев подтвердили слова Сэма Фуллера.

Фильмы о войне, которые могут заработать хорошую кассу, по крайней мере, окупаемость должна быть хорошей. По мнению Джосмана, «Спасти рядового Райана» Дюка Розенберга почти идеально интерпретирует это предложение.

Вступительная батальная сцена легко может затянуть его в атмосферу поля боя, а настойчивый и смертоносный ритм явно заражает всех.

«Очень хорошая вступительная сцена, не говоря уже о других вещах, если бы я был зрителем, то только эта военная сцена стоила бы оправдать цену на билет.»

Джосман кивнул, вступительную сцену фильма можно охарактеризовать как доводы в пользу продажи, но продолжение...

Сенсация в конце сделана достаточно хорошо. Вы можете увидеть прогресс Дюка Розенберга в повествовательных приемах и эмоциональном выражении. Сеттинг также достаточно привлекателен, хотя сцена гибели людей в бою будет вызывать отвращение у части зрителей, это также привлечет другую группу зрителей.

Однако солдат по имени Урбан точно не понравится зрителям, к тому же он особенно бросается в глаза.

Да, это вполне реальный персонаж из плоти и крови, его существование может улучшить глубину и мышление фильма, но такой персонаж, которого ненавидят зрители, легко может быть связан с фильмом, тем самым вызывая у зрителей возмущение фильмом.

Основываясь на многолетнем опыте отбора фильмов, Джосман пришел к выводу, что без роли Урбана или с некоторыми корректировками фильм мог бы вызвать больший отклик у обычной аудитории.

Однако, даже так, при достаточно серьезном отношении Emperor Cinemas, это редкий шедевр!

В отличие от Джосмана, самая большая задача Майка Скотта - зафиксировать то, что он считает недостатками фильма. Дрожащие кадры фильма завораживают, а кровавые сцены невыносимы...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67850/1807916